

Алексей Глуховский. Дорога домой. Стихи. – М.: Образ, 2020. – 224 с.
– (Серия «Поэзия XXI века»).

Алексей Глуховский выходит к читателю с книгой достаточно объёмной для того, чтобы убедиться – голос поэта сложился, стихотворная речь его индивидуальна, органична по отношению к его человеческому характеру. Глуховский в качестве поэта-рассказчика интересен, сюжетные его стихи увлекательны, обращают на себя читательское внимание. Но самое главное в творчестве автора – стихотворная миниатюра – маленькая новелла, картинка, эпизод. Малая форма, краткость высказывания, естественная природная его стихия. Как верно заметил в своём предисловии к книге Глуховского Дмитрий Гаранин: стихи автора – настоящая философско-лирическая поэзия. Вот, например, строки, обращённые к памятнику Маяковскому:

Выбивая пыль из мостовой,
правила и нормы презирая,
по Садовой или по Тверской
исполинской поступью шагает

грубиян с простреленной душой
(ведь душа ютится в сердце где-то)...

Так ли жить на деле хорошо,
как оно в стихах твоих воспето?

Так ли, как столетие назад,
с высоты сегодняшнего роста
видишь ты цветущий город-сад...
Или это город-призрак просто?

Здесь автор полемичен, едва скрытая ирония создаёт движение поэтической мысли Глуховского. Таких стихотворений-картинок у него достаточно, а каждое из них выстроено в соответствии с настроением поэта, которое передаётся читателю.

Подпрыгивая, словно мячик,
воздушно-невесомый весь,
по тротуару скачет мальчик,
касаясь темечком небес.
Среди газонов изумрудных,
отталкиваясь от домов,
дитя порхает безрассудно,
несясь поверх людских голов.
О солнце не боясь обжечься
и оторваться от земли,
как будто устремился в вечность,
что поманила издал'и.

Глуховской умудряется на протяжении двух-трёх катренов задать и ответить на любой житейский, бытовой вопрос, или удивить нас неожиданным поворотом авторской мысли. Ему достаточно двух четверостиший, чтобы побудить нас задуматься о человеческих отношениях, о привычных, казалось бы, явлениях жизни, увидеть их другими глазами.

Мы как заряды – разные,
как минус и как плюс.
Два полюса, две фазы мы:
дотронуться боюсь.

У нас с тобою сложности,
но есть для нас закон –
две противоположности
объединяет он.

Кстати, это характерный для него приём – противопоставление, внутренний спор с самим собой, борьба эмоционального чувствования и трезвого ироничного взгляда на вещи, приобретает другое – грустное настроение.

Нарисуй мой портрет
на листе карандашным огрызком,
чтоб остался мой след
для потомков далёких и близких.

Впрочем, знаешь ли, нет:
всё равно я не стану моложе...
Не рисуй мой портрет –
жизнь и так всё сама подытожит.

Неожиданно простыми словами поэт говорит о серьёзном и глубококом восприятии жизни. Его размышления носят характер нечаянного открытия. Это действие происходит на наших глазах, и мы оказываемся его участниками. Другими словами Глуховский побуждает нас задумываться, спорить или соглашаться с ним, но не оставаться равнодушными. Это счастливый дар – так легко и ненавязчиво делать читателя своим собеседником.

Теперь считаться не резон –
кто прав, кто виноват...
Вблизи маячит горизонт
и ангелы трубят.

Возможно, возвестят с небес
всеобщую беду...
И я – единственный! – к тебе
на выручку приду.

Лирика его – тонка и трепетна. Можно сказать – импрессионистична. Но чаще это не многоцветная живопись, а скорее – пластика рисунка:

Закурил. Промеж ладоней –
нереален и далёк –
словно знак потусторонний,
вспыхнул жёлтый огонёк.

Полночь. В окнах свет потушен.
Лишь на пятом этаже
обрисован, словно тушью,
женский профиль в неглиже.

Настроение поэта может быть и резким, жёстким, его природная расположенность к свету, его видение не упускает и негативную сторону жизни. Впечатление такое, что поэт рассматривает мир сквозь особую призму, и мир этот воспринимается по-разному, оборачиваясь разными сторонами:

Расцвели обильно сорняки
вдоль дороги ядовитой чащей,
захватили власть борщевики
на просторах родины горчащей.

По краям невспаханных полей
мёртвыми качают головами.
Как они похожи на людей,
воздух отравляющих словами!

Поэт словно балансирует между присущим ему тяготением к свету и радости, и в одном стихотворении со свойственной ему экспрессией поэтической речи восклицает:

Там о любви излишне вспоминать:
она витает в воздухе повсюду,
в глазах зелёных чтобы утопать,
волной накрывшись цвета изумруда.

Давай рванём за тридевять земель,
где жаркий диск всегда стоит в зените,
где всё равно – январь или апрель –
и где плетутся солнечные нити.

Глуховский знает цену своей расположенности к человеку, к природе, к жизни. Поэтому так открыт и распахнут он своему читателю, так искренен в разговоре с читателем:

Чтоб даром не прошли труды,
собрать до крохи все колосья,
с деревьев отрясти плоды
и не откладывать на осень.

Весь этот урожай стихов,
с любовью выращенный мною,
я с лёгкостью раздать готов
и закрома души открою.

Так и продвигаешься по книге поэта, радуясь с ним и сострадая ему:

с неба сыплется и сыплется
белизной своей слепа
всё пройдёт и пообвыкнется
успокоится терпя

по дворам метёт порошею
пол-отечества в снегу
ничего тебе хорошего
обещать я не могу

Непреходящие печаль боль терзает эту светлую душу:

Но нет чудес под небом вечным!
Как не в исход, а в безысход –
уже в пылающие печи
шагал смиренно мой народ.

И вместе с ним брела понуро,
виднеясь где-то впереди,
моя согбенная фигура
с клеймом Давида на груди.

И ты понимаешь, из каких недр исходят его строки:

а то как будто мастерю слова
из тишины сгущённой и тягучей
там не играет роли голова
где всё решают рифмы и созвучья

глаза мои давным-давно сухи
и в них былой запас исчерпан влаги
но вместо слёз опять текут стихи
вливая жизнь в пустую плоть бумаги

Алексей Глуховский собрал стихи в книгу, которая подтверждает
неслучайность его присутствия в поэзии.